

2018 року № 1. База даних «Законодавство України». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0001780-18>.

22. Про затвердження Положення про Науково-консультативну раду Конституційного Суду України : Постанова Конституційного Суду України від 3 грудня 2018 року № 38-п/2018. Офіційний сайт Конституційного Суду України. URL: http://www.ccu.gov.ua/sites/default/files/docs/38_n_2018.pdf.

23. Попов О.І. Права доктрина та її застосування Верховним Судом України при перегляді судових рішень у цивільних справах. URL: <http://oaji.net/articles/2016/3229-1463725487.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ватрас Владимир Антонович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Хмельницкого университета управления и права имени Леонида Юзькова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vatras Vladimir Antonovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Civil Law and Procedure of Leonid Yuzkov Khmelnytsky University of Management and Law

vatras@ukr.net

УДК 347.2/3

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА ВО ВРЕМЕНИ

Пётр ГУЙВАН,

кандидат юридических наук, заслуженный юрист Украины, профессор Полтавского института бизнеса

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовому анализу временных факторов ограничения субъективных материальных прав, в том числе и относительно границ их существования и возможной реализации. Проведено научное разграничение понятий «осуществление права за его пределами» и «злоупотребление правом». Сделан анализ сущностного и темпорального проявлений данных явлений и критически исследованы научные концепции по данному поводу. Установлено, что злоупотребление правом возможно лишь тогда, когда оно реализуется в пределах предоставленных лицу полномочий и в течение установленного срока, но направлено на нарушение прав и интересов других лиц. То есть, когда действия, совершённые «в своём праве», не соответствуют законодательно установленному принципу добросовестности, разумности и справедливости. Поступки же лица, совершённые за пределами как содержания (объема, назначения) права, так и сроков его существования, не могут считаться злоупотреблением. Они являются правонарушением, поскольку не основываются на праве. Внесены предложения по доктринальному определению категории злоупотребления правом в случае несвоевременности его осуществления.

Ключевые слова: злоупотребление правом, осуществление права вне сроков его существования.

LIMITS OF IMPLEMENTATION OF SUBJECTIVE LAW IN TIME

Petr GUYVAN,

PhD in Law, Honored Lawyer of Ukraine, Professor of the Poltava Institute of Business

SUMMARY

The article is devoted to the legal analysis of temporary factors of restriction of subjective substantive rights, including those regarding the temporary boundaries of their existence and possible implementation. A scientific distinction has been made between the concepts of “exercise of law beyond its borders” and “abuse of law”. The analysis of the essential and temporal manifestations of these phenomena is made and the scientific concepts on this subject are critically investigated. It has been established that the abuse of the right is possible only when it is realized within the limits of the authority granted to the person and within the prescribed period, but is aimed at violating the rights and interests of others. That is, when acts committed “in their own right” do not comply with the legally established principle of good faith, reasonableness and justice. The acts of a person committed outside both the content (volume, purpose) of the right and the terms of its existence cannot be considered abuse. They are an offense because they are not based on law. Proposals were made on the doctrinal determination of the category of abuse of law in case of untimely implementation.

Key words: abuse of law, exercise of the law beyond its lifetime.

Введение. Любое субъективное право имеет ценность только благодаря тому, что им можно воспользоваться для удовлетворения собственных потребностей уполномоченного лица, то есть благодаря возможности реализации права [1, с. 11]. Итак, будучи субъектом определённого материального права, лицо непременно получает и соответствующую степень свободы, в пределах которой своим поведением

оно может превратить заложенные в субъективном праве возможности в необходимый материальный результат. Одним из факторов, который ограничивает свободу уполномоченного лица при реализации субъективного права, может быть время. Практически всегда субъективное право имеет определённые границы не только по содержанию или способам его осуществления, но и ограничено во

времени. Не могут возникать гражданские права с неопределённым содержанием или такие, которые не предполагают их физического осуществления. То же касается и субъективных прав, срок существования которых равен нулю. Итак, каждое материальное право должно иметь срок действия, в течение которого оно может быть реализовано.

Цель статьи. Вопрос о границах осуществления субъективного права и последствиях реализации его вне этих границ в научной литературе исследовались таким учёными, как О.С. Иоффе, М.М. Агарков, В.П. Грибанов, С.М. Братусь, Е.О. Мичурин, О.В. Волков, Т.С. Яценко. Однако их труды ограничивались в основном анализом количественных характеристик и объёмов полномочий, входящих в состав содержания права, и результатами осуществления его с превышением именно этих показателей. Серьёзных научных исследований своевременности осуществления субъективного права в цивилистической литературе не проводилось. В значительной степени это объясняется недооценкой остроты проблемы или даже непониманием важности соответствующих гражданских отношений. Именно поэтому многие годы механизм применения права в пределах темпоральных измерений правоотношения регулировался судебной практикой, которая, в свою очередь, достаточно осторожно и часто неоднозначно отражала это в конкретных случаях правоприменения. Следовательно, проблема надлежащего материального права в тех пределах (в том числе и временных), которые установлены нормативно или по соглашению участников правоотношения, продолжает оставаться актуальной. Именно на исследование этих вопросов и направлена данная научная работа.

Методы и использованные материалы. Содержание субъективного права составляет объём разрешённого поведения полномочного лица, который оно может осуществить для реализации своего права. Иными словами, субъективное право – это мера возможного поведения уполномоченного лица. В цивилистической науке убедительно доказывается, что возможное поведение, составляющее

содержание субъективного права, и поведение, направленное на осуществление права, соотносятся между собой как возможность и действительность [2, с. 77]. Реализуя своё право, субъект совершает реальные волевые действия, превращая указанную возможность в реальность. Субъективное право может возникать как результат волеизъявления лица. Так, заключая договор аренды имущества, арендатор создаёт своими действиями право пользования и владения определённым имуществом. Однако субъективное право может возникать и помимо воли наделённого полномочиями лица. Например, таковым является право гражданина на завещание, право на возмещение нанесённого вреда и тому подобное. Напротив, реализация субъективного права происходит в результате конкретных волевых поступков человека, направленных на преобразование в действительность заложенных в праве возможностей поведения. В этих действиях находит отражение не только воля субъекта, но и специфические особенности конкретного случая.

Собственно говоря, каждое субъективное право, как мера возможного поведения, имеет соответствующие пределы. В литературе велась и продолжает вестись дискуссия об отсутствии таких границ при реализации права собственности. По мнению Ф.К. Савиньи и его последователей, право собственности по своей природе является неограниченным правом, оно предоставляет субъекту возможность получать любую выгоду от использования собственности, не считаясь с любыми другими обстоятельствами. В этом контексте учёные-цивилисты указывали на ограниченность права собственности нормами законодательства, поэтому отмечали, что власть собственника над вещью осуществлялась только в пределах, определённых законом, что же касается временных ограничений, то здесь их не должно быть [3, с. 232; 4, с. 248]. Вряд ли можно поддержать подобный тезис. Считаем, что его сторонники смешивают существование самого права и его принадлежность определённому лицу. Ведь субъективное право потому и называется субъективным, что имеет своего носителя. А последний не

может существовать вечно (ликвидация юридического лица, смерть физического лица). То же касается и ограниченного существования во времени самого объекта права собственности (уничтожение, потребление вещи и т.п.).

Сегодня в цивилистике доминирует позиция, согласно которой право собственности лица не может использоваться вопреки закону и моральным принципам общества, в ущерб экологическому состоянию, правам, свободам и интересам других лиц. В противном случае осуществление права собственности следует квалифицировать как злоупотребление правом [5, с. 288; 6, с. 420]. Соответствующее правило нашло отражение и в Гражданском кодексе Украины (см. ст. 319 ГКУ). Форма реализации принципа справедливости, добросовестности и разумности представляет собой порядок осуществления его требований в поведении субъектов гражданского оборота, во взаимоотношениях между ними. В материальных отношениях осуществление принципа справедливости и разумности, как правило, связывается с установлением границ субъективных материальных прав контрагентов. Следовательно, достаточно бесспорным выглядит высказанная в науке позиция по ограниченности любого субъективного права. Но это касается только существования границ поведения уполномоченного субъекта относительно содержания права (например, они могут определяться законом или договором) или способа и характера его реализации (в этом отношении пределы права должны учитывать положения законодательства, моральные основы общества, права и интересы других лиц). Что же касается сроков существования субъективного права как одного из факторов, влияющих на грани поведения лица, то положение об ограничении права определёнными сроками не носит общепринятого характера. Считаем это существенным доктринальным недостатком.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что субъективные материальные права не могут быть неограниченными. Гражданское законодательство не сводится исключительно к обеспечению возможности

реализации прав уполномоченного лица и их защите. Оно также заинтересовано в обеспечении стабильности и определённости правоотношений, в защите прав и интересов других лиц, основных принципов общества и тому подобное. Именно с целью обеспечения этих интересов законодательство устанавливает определённые рамки осуществления субъективных гражданских прав, в том числе и временные [7, с. 26–28]. Действительно, отсутствие установленного на нормативном уровне срока обращения кредитора наследодателя с требованиями к наследникам привело бы к длительной неопределённости относительно обременённости наследственной массы и зачастую вообще приводило бы к невозможности регулирования наследственных отношений. Те же последствия повлекло бы, например, неустановление в договоре подряда сроков выполнения работ или момента их приёма. Таким образом, можно согласиться, что установление границ осуществления гражданских прав является не ограничением этих прав, а есть упорядочением существующих материальных отношений [8, с. 257–268].

Важной особенностью субъективного материального права является обеспечение реальной возможности его осуществления кредитором. Повторим, каждое материальное право должно иметь срок действия, в течение которого оно может быть реализовано. Поэтому срок существования субъективного права не может быть «немедленным». По нашему мнению, следует сделать нормативное уточнение содержания такого срока. Во-первых, хотя закон употребляет указанный термин для характеристики времени, в течение которого должник обязан исполнить обязанность, все же он полностью относится и ко времени существования субъективного права кредитора. Ведь действие во времени субъективной юридической обязанности соответствует такому же по продолжительности субъективному гражданскому праву. А как указывалось выше, гражданское право не может существовать лишь момент, поскольку начальный и конечный сроки мгновения совпадают. Посему, во-вторых, надо согласиться с выска-

занным в научной литературе мнением о том, что когда законодатель считает нужным мгновенное (немедленное) исполнение обязательства, то под этим термином следует понимать минимальный разумный срок, необходимый для совершения конкретного действия, в результате которого достигается реализация субъективного права [9, с. 210].

В цивилистике общепринятой является точка зрения, согласно которой осуществлением субъективного права является совершение кредитором отдельных действий в рамках существующих у него, как субъекта права, полномочий [10, с. 12]. Если же способы реализации права выходят за установленные пределы его осуществления, это квалифицируются как злоупотребление правом. Сказанное в значительной мере справедливо при реализации права вопреки его назначению или в ущерб интересам других лиц. В частности, законодательство многих стран прямо запрещает так называемую шикану: использование права исключительно с целью нанесения вреда другому лицу.

Впрочем, далеко не все исследователи поддерживают точку зрения о возможности злоупотребления субъективным правом, также как и о превышении пределов его осуществления. С данной позиции считается, что именно введение свободы личности в рамки материального обязательства является уже ограничением. Эти границы притесняют, уменьшают свободу личности, поэтому, как отмечал Ф.К. Савиньи, заслуживают юридической защиты лишь настолько, насколько она положительно требуется необходимостью гражданского оборота [11, с. 68]. Именно такую причину ограничения договорной ответственности в отдельных украинских законах видит и Е.О. Мичурин [12, с. 84]. При этом сторонники данной теории указывают, что злоупотребление правом фактически является нарушением конкретных правовых предписаний, поскольку лицо действует вопреки установленному правилу, и это деяние полностью охватывается диспозициями конкретных запрещающих норм гражданского законодательства. Поэтому для конструкции злоупотребления правом места не остаётся:

действия, которые кажутся злоупотреблением правом, на самом деле совершаются за пределами права, когда лицо переходит границы дозволенного и вопреки праву [13, с. 426].

Мы не можем поддержать такой научный подход. Давайте подробнее оценим приведённую дискуссию в контексте изучения комментируемой ссылки. Действительно, лицо может в пределах существования своего субъективного права (в том числе и в течение срока действия) самостоятельно выбирать способы и направленность его реализации. Среди последних могут быть и такие, которые, например, наносят ущерб другим правообладателям. Скажем, владелец автомобиля паркует его таким образом, что это мешает другим лицам проезжать в своё жилище или к гаражу. Здесь владелец действует в своём праве, но его реализация вредит окружающим субъектам. Такое неправильное использование права должно квалифицироваться как злоупотребление. Вместе с тем следует признать, что злоупотребление правом связано не с содержанием самого права, а с его осуществлением [1, с. 32], поэтому совершение отдельных действий как правомерных, так и неправомерных за пределами содержания права следует квалифицировать как такие, которые не опираются на субъективное право.

Существует и другая точка зрения: осуществление субъективного права вне его пределов или содержания [14 с. 50] также является злоупотреблением правом. Однако ошибочность такой позиции ярко освещается при анализе возможностей реализации материального права вне часовых границ его существования. Относительно осуществления кредитором полномочий, составляющих содержание субъективного права, до начала существования или после окончания права справедливым будет утверждение М.М. Агаркова, что такие действия произошли за пределами права и поэтому не могут считаться злоупотреблением правом [13, с. 427]. Понятно, что предъявление уполномоченным лицом требований вне пределов срока осуществления права потянет невозможность его реализации. Лицо совершило юридически значимый поступок за пределами сроков существования

определённого субъективного права, поэтому будет ошибочным считать его субъектом, реализующим (применяющим) своё право. Подобные действия следует рассматривать не как злоупотребление правом, а как противоправные. При этом следует отметить, что совершение определённых действий, которые не вытекают из имеющегося у лица субъективного гражданского права, не тождественно противоправности деяния. Действия могут признаваться противоправными, если они противоречат законодательным предписаниям. В случае же, когда действия, хотя и не основываются на имеющемся у лица субъективном праве, но не вступают в противоречие с требованиями закона и соответствующим критериям интереса лица, их необходимо признавать правомерными (ч. 2 ст. 15 ГК Украины), но не влекущими желательных последствий.

Ограничения в обязательственном праве выделялись некоторыми учёными с общественно значимыми целями на общенаучном уровне [11, с. 68]. Осуществление субъективного права вне его существования не может квалифицироваться как злоупотребление правом, поскольку права на самом деле ещё или уже нет. Как метко сказал М. Планиоль, право или прекращается, или начинается злоупотребление (*Le droit cesse ou l'abus commence*) [15, с. 157]. Поэтому поступки, которые соответствуют объёму субъективных полномочий лица, но осуществляются вне периода их существования, следует рассматривать не иначе, как осуществление действий, которые не составляют полного содержания права, то есть как совершение их без надлежащих оснований. В результате может наступить отказ в защите права в связи с непринадлежностью его данному лицу. В этом контексте нельзя согласиться с утверждением, что использование права вне его действия является злоупотреблением правом [16, с. 16; 17, с. 154], поскольку никакого права уже не существует. Для злоупотребления правом необходимо, как минимум, им владеть, поскольку данное проявление при отсутствии права является поведением вопреки праву и, следовательно, подпадает под определение обычного правонарушения [18, с. 63]. Согласно действующему украинскому

гражданскому законодательству в качестве неправомерных и наказуемых рассцениваются лишь деяния по осуществлению своего права в ущерб другим лицам, культурному наследию, вопреки закону или моральным принципам общества (ст. 13 ГКУ). Таким образом, понятие злоупотребления правом не охватывает случаев его осуществления за пределами (в том числе временными) его существования.

Итак, злоупотребление правом возможно только в течение срока его существования путём совершения определённых действий в своём праве, но эти действия должны быть направлены против охраняемых законом интересов других лиц. Элементами злоупотребления могут быть несоблюдение содержания субъективного права в части объёма или цели его реализации. Как видим, материальное право может быть осуществлено носителем в любой момент его действия, «несвоевременное» осуществление права в течение срока его существования не может квалифицироваться как злоупотребление. Тем не менее, приходится слышать утверждение вроде того, что субъективное право, будучи реализованным «не в тот момент» в течение его действия, может также нарушить интересы других лиц, поэтому это может квалифицироваться как злоупотребление. Эта позиция заслуживает критической оценки.

Буквальное толкование положений украинского законодательства позволяет сделать вывод о тождестве юридической природы регулятивных и охранительных обязательственных отношений, в частности в части темпоральных границ их реализации. Если экстраполировать приведённые выше положения о принадлежности осуществления права именно к некоторым периодам его существования на охранительные правоотношения (например, те, которые проявляются в осуществлении материального права личности на иск), можем сделать вывод, что обращение за судебной защитой в определённые периоды искомой давности должно быть квалифицировано как реализация права против его назначения. Например, когда ответчик болеет и тому подобное. Позволим себе категорически не согласиться с данным тезисом. Время

осуществления права в пределах срока его существования не может влиять на выбор способа его реализации (скажем, в приведённом нами сейчас примере, болезнь ответчика учитывается другими юридическими механизмами, например, процессуальными). Выбирая период и способ исполнения своего полномочия в пределах объёма и времени действия права, лицо совершает его реализацию. Осуществляя право ненадлежащим образом, оно тем самым как бы заменяет разрешённые формы поведения на недозволенные [2, с. 83]. Но установленный для осуществления субъективного права срок как раз и определяет границы возможного поведения правообладателя в понимании наличия или отсутствия у лица субъективного права в данный конкретный момент. После окончания или до начала действия права злоупотребление не может быть ввиду того, что у фигуранта отсутствует право, проявления которого он совершает. Поэтому любые случаи реализации права «не в тот момент» в течение его действия не входят в понятие злоупотребления.

С учётом вышеизложенного можем сделать некоторые **выводы**. Современная доктрина и законодательство придерживаются тезиса о возможности злоупотребления правом его носителем. При этом очевидно, что такое злоупотребление является совершением уполномоченным лицом действий «в своём праве», однако эти действия направлены против других охраняемых прав и интересов. Границы гражданского права определяются как его содержанием, порядком осуществления, так и временем существования. Выход правообладателя за пределы указанных характеристик может привести к различным последствиям. Так, совершение лицом действий за пределами дозволенного поведения или сроков действия права будет рассматриваться как действия лица, которому вообще право не принадлежит. Скажем, продолжение пользования имуществом после истечения срока договора аренды должно квалифицироваться не как злоупотребление правом, а как безосновательные действия, не основанные на титульном листе. Другое дело, когда происходит использование недозволенных

конкретных форм в рамках дозволенного общего типа поведения: такую ситуацию можно характеризовать как нарушение пределов осуществления субъективных гражданских прав. Так, использование земельного участка способом, который влечёт ухудшение качественных показателей земли, является злоупотреблением своим материальным правом. К таким же случаям необходимо отнести и шикану – использование собственного материального права исключительно в ущерб правам других лиц.

Содержание практического применения правила о реализации субъективного материального права в течение срока его существования можно свести к научно обоснованному принципу осуществления гражданских прав. По своей правовой силе указанный принцип заключается в законодательном закреплении общего обязательства для любого полномочного лица осуществлять принадлежащие ему полномочия только в пределах содержания соответствующего субъективного материального права. Иными словами, реализация субъективного права возможна лишь в определённых пределах, характеризующих его содержание, срок и характер осуществления. Не вызывает сомнений тот факт, что пределы осуществления права определяются не только его содержанием, установленным в соответствии с правовыми предписаниями, которые содержатся в конкретных нормах законодательства, но и временными рамками его существования. Любые действия, совершенные лицом за пределами продолжительности его права, следует рассматривать как правонарушение.

Список использованной литературы:

1. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. Москва : Российское право, 1992. 208 с.
2. Иоффе О.С., Грибанов В.П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав. *Советское государство и право*. 1964. № 7. С. 76–85.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). Москва : Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч., по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Москва : «Статут», 2000. 831 с.
5. Общая теория права и государства : учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 1999. 520 с.
6. Малиновский А.А. Проблемы законодательной дефиниции термина «злоупотребление правом». *Проблемы юридической техники* : сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН и ПАНИ, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 420–425.
7. Гуйван П.Д. Правовая природа гражданско-правовых сроков. *LEGEA SI VIATA*. 2015. № 6/2 (282). С. 26–30.
8. Гуйван П.Д. Теоретичні питання строків у приватному праві : монографія. Харків : Право, 2014. 632 с.
9. Боднар Т.В. Строк (термін) виконання договірних зобов'язання в цивільному праві України. *Вісник господарського судочинства*. 2004. № 2. С. 207–212.
10. Луць В.В. Строки і терміни у цивільному праві : монографія. Київ : Юрінком Інтер, 2013. 320 с.
11. Нолькен А. Договоры в пользу третьих лиц. Санкт-Петербург : Типография императорской академии наук, 1885. 230 с.
12. Мічурін Є.О. До природи обмежень майнових прав фізичних осіб. *Форум права*. 2006. № 3. С. 81–86.
13. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве. Москва : АН СССР, 1946. № 6. С. 422–436.
14. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Москва : Госюриздат, 1951. 239 с.
15. Planiol M., Ripert G. *Traite elementaire de droit civile*. Paris. 1946. 285 p.
16. Белоножкин А.Ю. Содержание и форма злоупотребления субъективным гражданским правом : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 22 с.
17. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. 2-е изд. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 280 с.
18. Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. Москва : Юридическая литература, 1981. 216 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуйван Пётр Дмитриевич – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Украины, профессор Полтавского института бизнеса

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guyvan Petr Dmitriyevich – PhD in Law, Honored Lawyer of Ukraine, Professor of the Poltava Institute of Business

lawjur01@rambler.ru